

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ЕРОХИНА

Факультет права, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
109028, Российская Федерация, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3
E-mail: yerohina@hse.ru
SPIN-код: 1678-1013
ORCID: 0000-0001-7004-4808

АНИТА КАРЛОВНА СОБОЛЕВА

Факультет права, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
109028, Российская Федерация, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3
E-mail: asoboleva@hse.ru
SPIN-код: 5484-5873
ORCID: 0000-0002-8722-3578

DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-6-erokhina-soboleva

СЕМИОТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФЛАГОВ В РОССИИ

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 18-011-00177 «Дискурсивная легитимация права: речевой акт как форма с нормативным содержанием».

Аннотация. Актуальность исследования государственных символов, их восприятия гражданами и законодателем, осуществляющим правовое регулирование, обусловлена востребованностью в осмыслении исторической памяти России и в изучении их роли с учетом меняющегося политического контекста. Понимание этих аспектов важно для правовой оценки правомерных и неправомерных действий, связанных с использованием флагов, и формирования правоприменительной практики, способствующей объединению нации, а не ее разобщению. Визуальная репрезентация флагов связана с их символическим значением, которое может по-разному «считываться» в разных контекстах и различными представителями общества, что следует учитывать при их использовании для целей формирования политической идентичности нации, в том числе с использованием правовых механизмов. В качестве методологической основы для исследования используются работы, связанные с изучением правовых

символов в теории права, а также работы по правовой семиотике и визуальной коммуникации. Это объясняется тем, что правовые аспекты использования государственных символов неизбежно переплетаются с аспектами, которые исследуются в рамках различных неправовых дискурсов (в частности, в рамках вексиллологии, геральдики, истории, политологии и др.), и объединяющим началом для их многоаспектного изучения служит семиотика. В основе анализа — работы по семиотике Ю.М. Лотмана, С.А. Ноултона и М. Леоне. Семиотический анализ национальных флагов, которые были символами в России, представлен в ретроспективе и в современном восприятии, а также в контексте множественности коннотаций, с ними связанных. Проанализировано также их правовое регулирование на федеральном уровне. Современный бело-сине-красный государственный флаг, советский красный флаг и имперский черно-желто-белый флаг рассматриваются в разных контекстах как официальные и неофициальные символы различных политических движений, прослеживается эволюция их значения во времени. Будучи помещенной в семиотический дискурс, визуальная репрезентация государственных флагов позволяет говорить о самостоятельном значении изображения флагов по отношению к их первообразу, что должно находить свое отражение и в правоприменительной практике, связанной с использованием этих изображений для различных целей. Без учета этой специфики существует опасность ошибочного толкования. Сегодня использование флага регламентируется положениями Конституции, а также нормами уголовного и административного права. Правовая неопределенность ряда этих норм наряду с недооценкой специфики флагов как символов создают сложности в правоприменении, приводящие иногда к ошибкам и курьезам.

Ключевые слова: государственные символы, Государственный флаг Российской Федерации, семиотика государственных флагов, правовое регулирование символов, визуальная семиотика, визуальная репрезентация, дискурсивная легитимация символов

YULIA V. EROKHINA

Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics
3, Bolshoi Trekhsvjatitelsky lane, Moscow 109028, Russian Federation
E-mail: yerohina@hse.ru
ORCID: 0000-0001-7004-4808

ANITA K. SOBOLEVA

Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics
3, Bolshoi Trekhsvjatitelsky lane, Moscow 109028, Russian Federation
E-mail: asoboleva@hse.ru
ORCID: 0000-0002-8722-3578

SEMIOTIC AND LEGAL ANALYSIS OF THE VISUAL REPRESENTATION OF RUSSIAN NATIONAL FLAGS

The article was prepared within the framework of the scientific project № 18-011-00177 "Legitimation of Law through Discourse: Speech Act as a Form with Normative Content", supported by the Russian Foundation for Basic Research.

Abstract. The present research was provoked by high necessity in the analysis of the role of historic memory in interpretation of contemporary state symbols and legal regulation of their use in different political, ideological and cultural contexts. The legal regulation of the national flags, including historical ones, cannot be properly done without taking into consideration their symbolic value for different groups of population, sharing different political views and attitudes to the past. Semiotic aspects are also important for judicial and administrative practice, which should be aimed, as well as the legislation in this area, at formation of the common political identity and should not lead to separation instead of unification. Visual representation of flags as symbols, which can transmit variety of meanings is understood differently by different audiences, is also a means to show how contexts may affect self-identification of the nation. The methodological basis for the research comprises works in legal semiotics, hermeneutics and visual communication. This is accounted for the fact that legal regulation of flags as state symbols cannot be investigated without understanding of their interpretation in non-legal discourses, such as vexillology, heraldry, history and political science. Semiotics unites legal and non-legal discourses and serves as a basis for interdisciplinary research in symbols, their use and interpretation. The authors benefited from the ideas developed in the works by Yu. Lotman, S.A. Knowlton and M. Leone.

The article presents the semiotic analysis of three flags in their historical perspective: the black-yellow-white flag of the Russian Empire, the Soviet red banner and the contemporary white-blue-red national flag of democratic Russia. In the context of multiple connotations caused by demonstration of the imperial flag and of the red flag, the attempts to provide them with the special status in the current Russian legislation have been analyzed. The national white-blue-red flag may also be used as an official symbol of the nation and as unofficial symbol of different political movements. The evolution of its visual representation with time is explored. Having been placed into semiotic discourse, visual representation of national flags shows that image of an official flag may receive its own meaning for the audience or different types of audiences, and that, as Steven A. Knowlton put it, "symbols may have meanings beyond just representing the signified, which are often assigned by an official body". The thesis of overlapping, intertwined and sometimes confused meanings of flags as state symbols, which Massimo Leone put forward, should be borne in mind when it comes to legal regulation of the use of flags, responsibility for their desecration or misuse. Judicial practice should take into account the meaning of the signified, or a message, conveyed by the user of flags and the aim of the legal rule. Without attention to specific nature of the symbols the law implementing

practice will be apt to mistakes and inadequate interpretation. Contemporary legal regulation of the use of the national flag includes provisions of the Constitution, administrative and criminal law. Their application in practice confronts with the lack of legal certainty, which makes the interpretation of these provisions even more complicated.

Keywords: state symbols, Russian national flag, semiotics of national flags, legal regulation of state symbols, visual semiotics, visual representation, legitimization of symbols through discourse

1. Введение

Государственные символы уже были предметом исследования в отечественной науке права. Авторы справедливо обращали внимание и на значение символов как компонента конституционно-правового статуса Российской Федерации, и на их роль атрибутов государственной власти. Исследовались также геральдико-правовые нормы, история правового статуса символов, а также проблемы, возникающие при неофициальном использовании символов или проявлении неуважения к ним¹.

Государственные флаги сами по себе нечасто становились предметом изучения правовой науки, зато их охотно исследовали в вексиллологии, геральдике, истории, политологии и семиотике. Ученые уделяли внимание их происхождению, цвету, символике, соотношению федеральных и региональных особенностей, а также роли в на-

---

¹ См.: *Герман О.Б., Колесниченко А.А.* Правовой статус государственных символов Российской Федерации и ее субъектов в конце XX — начале XXI веков: сравнительный анализ // *Юрист-Правоведь*. 2011. № 6. С. 66–71; *Колесниченко А.А.* Характеристика правовой символики российского государства в постсоветский период // *Философия права*. 2008. № 3. С. 119–121; *он же*. Государственно-правовые символы России: история и современность // *Философия права*. 2011. № 3. С. 44–46; *Борисова М.М.* Становление и правовое регулирование символики субъектов РФ // *Конституционное и муниципальное право*. 2008. № 5. С. 12–15; *Нужин К.В.* Правовое регулирование ответственности за ненадлежащее использование государственных символов субъектов РФ // *Конституционное и муниципальное право*. 2008. № 3. С. 35–38; *он же*. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009; *Безруков А.В.* К вопросу о неофициальном использовании государственных символов Российской Федерации // *Наука. Общество. Государство*. 2016. Т. 4. № 1. С. 19–25; *Поцелуев С.П.* Выбор государственной символики: бюрократические и политические решения // *Философия права*. 2012. № 4. С. 39–43.

циональных движениях и в объединении государств и наций². Интересные работы были подготовлены российскими политологами (Д.А. Мисюровым³, В.М. Капицыным⁴). Именно в политологии впервые акцентировано внимание на значении государственных символов для познания и интерпретации реальности, в том числе для манипуляции сознанием и установления социальных границ. Возможность такого использования флагов связана с тем, что как символы они могут нести много различных коннотаций, не обязательно связанных с тем месседжем, который изначально хотел передать законодатель. Изучая правовое регулирование использования государственных флагов в уголовном и административном праве, юристы обычно концентрировали свое внимание на ответственности, наступающей за надругательство над этими символами, упуская из виду то, что с течением времени отношение к символу может меняться, а сам символ наращивать новые значения или утрачивать — полностью или частично — старое. Правовая семиотика, набирающая популярность в последние десятилетия, постаралась развить комплексный подход к изучению государственных символов. В основе этого подхода лежит изучение роли государственных символов в конструировании национальной идентичности через визуальную репрезентацию различных объединяющих идей, и уже исходя из этого анализируется правоприменительная практика, связанная с ответственностью за использование этих символов государственными органами или частными лицами.

Изучавший флаги как семиотический объект С. Ноултон отметил, что флаги являются «одним из основных способов, с помощью которого обозначаются политические идентичности», поэтому флаги различного уровня и используются «как визуальные репрезентации групп людей — от наций, этнических групп и международных организаций до университетов и подразделений бойскаутов»⁵. Об этом же пишет и С. Рейчл: «Флаги становятся выражением коллективного опы-

---

² См., например, интересное исследование о флагах субъектов Российской Федерации: *Platoff A.M. Russian Regional Flags: Flags of the Subjects of the Russian Federation // Raven. 2009. Vol. 16. P. 1–154.*

³ См.: *Мисюров Д.А. Политика и символы в России. М., 2004.*

⁴ См.: *Капицын В.М. Политико-правовые аспекты консолидации символического пространства России // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2011. № 9. С. 90–96.*

⁵ *Knowlton S. Applying Sebeok's Typology to the Study of Flags // Raven. 2012. Vol. 19. P. 57.*

та, способом конструирования сообществ»⁶. А если так, то становится понятно, почему возникает законодательство, предусматривающее ответственность за десакрализацию флага, ведь «реакция на флаг — это, по сути, реакция на общность, которую этот флаг репрезентирует»⁷.

Поскольку государственные флаги визуализируют правовые основы государства и социальные отношения в конкретный исторический период, то оскорбление флага представляет собой покушение на политическую идентичность нации, оскорбление людей, которые идентифицируют себя как общность. При этом правовая оценка деяний без учета различных семиотических кодов, которые могут передаваться при использовании флага, вызывает сложности и независимо от выводов, к которым приходят суды, дает простор для разносторонней критики. Проиллюстрировать этот тезис можно примером из статьи М. Леоне⁸. 29 мая 2017 г. Президент Италии С. Маттарелла и премьер-министр П. Дженгилони приехали в город Мирандолу, чтобы почтить память жертв землетрясения, случившегося пятью годами ранее. Они посетили восстановленную после землетрясения школу, где навстречу гостям с приветствием вышла студентка афро-американского происхождения, одетая в сшитое учениками класса по дизайну специально для данного случая длинное платье, которое повторяло цвета и форму итальянского флага. Пару месяцев спустя активист Национальной ассоциации солдат и ветеранов Дж. Гоззани подал заявление в полицию, требуя возбудить уголовное дело за оскорбление флага. Он указывал на то, что флаг нельзя носить в качестве одежды или заворачивать в него что бы то ни было, он не должен также валяться на земле, а по ней волочился шлейф платья. При этом ни ст. 12 Конституции Италии, которая лишь провозглашает, что флаг Республики представляет собой итальянское трехцветное знамя: зеленое, белое и красное, в трех вертикальных полосах одинаковых размеров, ни Декрет Президента Италии от 7 апреля 2000 г. № 121, регламентирующий использование флага Итальянской Республики и флага ЕС административными органами и публичными учреждениями государства, не содержат каких-либо норм, которые конкретизировали бы, какие именно действия с государственным флагом как символом нации можно считать

⁶ Reichl S. Flying the Flag: The Intricate Semiotics of National Identity // European Journal of English Studies. 2004. Vol. 8. Iss. 2. P. 205.

⁷ Knowlton S. Op. cit. P. 57.

⁸ См.: Leone M. The Semiotics of Flags. 2018 // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/36130455/2018_-_The_Semiotics_of_Flags (дата обращения: 08.12.2019).

оскорбительными. Для правовой оценки ситуации, как указывает Леоне, можно изучить историю происхождения флага (этимологию), установить соответствие между описанием флага в Конституции и расположением цветов на платье (семантику), определить цели придания особого статуса флагу и контекст использования его цветов в наряде (прагматику), но прийти к бесспорному решению все равно не удастся. Это связано с тем, что разная аудитория (маргинальная или относящаяся к мейнстриму) по-разному «считывает» содержание, передаваемое символом (его семиотический код), и поскольку меньшинство с течением времени часто превращается в большинство, то меняется и восприятие символа. В данном случае, например, М. Леоне связывает возможные изменения в подходе к символу в описываемой ситуации с превращением Италии из государства, которое под своим национальным флагом посылало своих граждан в другие страны, т.е. было страной эмигрантов, в государство, которое теперь активно интегрирует мигрантов разной этнической принадлежности, и в этом случае платье из флага на студентке-африканке превращается в символ объединения всех, кто говорит на итальянском языке и разделяет ценности итальянской Конституции, превращая этническое, религиозное или иное меньшинство в часть большинства. Такой подход демонстрирует, что визуальные символы как предметы правового регулирования обладают спецификой и что решать правовые вопросы, связанные с их использованием, необходимо с применением методов, в основе которых лежит междисциплинарность.

2. Флаги как символы: теоретико-методологические рамки исследования

Символы позволяют передавать сообщение без помощи вербального языка, что делает их удобным инструментом общения между индивидами или сообществами, не имеющими общего языка или условий для вербального представления. Использование флагов в качестве символов с древних времен давало возможность идентифицировать друзей и врагов, выражать власть и подчинение, объединять союзников и демонстрировать принадлежность к определенным социальным группам, общинам или религиям. Соответственно, исследование специфики правового регулирования флагов невозможно без учета их роли в этих процессах. В связи с этим, как справедливо отмечает Е.М. Крупеня, законодательная форма внешнего выражения и закрепления вторичных признаков (символов) государства как важней-

шей политико-правовой ценности актуализирует теоретико-правовой анализ культурно-исторического наследия общества в контексте знаковой системы⁹. Об актуальности исследования правовых символов пишет и М.Л. Давыдова¹⁰, которая рассмотрела систему видов правовых символов с точки зрения их внешней формы.

В настоящей статье предлагается новый ракурс исследований: через призму визуальной семиотики права проанализировать флаги — государственные символы России в разные исторические периоды, что позволит объединить различные подходы к их исследованию и лучше понять, как через визуальные знаки репрезентации конструируется национальная идентичность и как она поддерживается с помощью правовых механизмов.

Для методологии визуальной коммуникации при исследовании символического значения флагов России как государственных знаков наиболее существенны два подхода к эпистемологии визуального — герменевтический и семиотический¹¹. Они исходят из того, что в нашей жизни сосуществуют визуальные образы, возникшие в разное время, и в силу этого необходимо учитывать социальный контекст и медиумы культурной памяти¹². Как отмечает Е.В. Сальникова, воспринимая визуальную информацию, конкретное лицо получает доступ к многопластовому информационному полю, что «способствует усилению рефлексии человека, которому культура будто предлагает сопоставлять различные информационные блоки, думать над хронологией их возникновения или же игнорировать наличие исторической поступательности и детерминированности, сосредоточиваться на субъективной или объективной стороне информации», передаваемой образами¹³.

⁹ См.: *Крупеня Е.М.* Культурно-историческое наследие в семиотико-правовом измерении (на примере государственных символов субъекта Российской Федерации) // Правовая инициатива. 2015. № 2. URL: <http://49e.ru/gu/2015/2/5> (дата обращения: 11.11.2019). В данной работе исследуются не только флаги, но и другие государственные символы, причем в субъектах Российской Федерации.

¹⁰ См.: *Давыдова М.Л.* Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 56.

¹¹ Подробнее см.: *Дильтей В.* Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. 2001. № 9. С. 124–125.

¹² См.: *Головашина О.В., Линченко А.А., Аникин Д.А.* Динамика культурной памяти как предмет исследования: подходы и решения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 174. С. 194.

¹³ Подробнее см.: *Сальникова Е.В.* Феномен визуального. От древних истоков к началу XXI века. М., 2013. С. 13.

Чтобы провести семиотико-правовой анализ государственных флагов, которые использовались в России в различные исторические периоды, и понять, какие блоки информации приходится рационально или иррационально сопоставлять гражданам России, полезно обратиться к работе Ю. Лотмана «Семиосфера», в которой он рассуждает о бинарных и тернарных культурных системах. Тернарные культуры, к которым он относит, в частности, западную европейскую культуру, способны «сохранять в изменениях неизменность, а неизменность делать формой изменения», или, иначе говоря, сохранять «непрерывную преемственность», в то время как «для русской культуры, с ее бинарной структурой, характерна совершенно иная самооценка», поскольку «даже там, где эмпирическое исследование обнаруживает многофакторные и постепенные процессы, на уровне самосознания мы сталкиваемся с идеей полного и безусловного уничтожения предшествующего развития и апокалипсического рождения нового»¹⁴. Изменения в государственном строе России носили драматический характер, резко меняя политический, социальный и культурный пейзаж, а вместе с ним и семиотическое пространство государства. В нем появлялись новые универсальные коды, культурные, социальные (или социально обусловленные), идеологические, политические, а также коды личного восприятия. При прохождении точек бифуркации осуществлялась резкая смена идеологии и, как следствие, смена символического значения флагов, отражающих политическую идентификацию государства.

В истории России существовали несколько видов государственных флагов, попеременно сменявшие друг друга, три из которых в наибольшей степени закрепились в общественном восприятии — черно-желто-белый, красный и бело-сине-красный. С течением времени происходило наращение семиотического смысла нарратива каждого из этих флагов.

3. Имперский черно-желто-белый флаг: семиотические и правовые аспекты

Впервые использование черного, желтого и белого цветов на штандарте появляется в 1709 г. при императоре Петре I, который нарисовал эскиз полотнища с черным орлом, держащим четыре морские карты с изображениями Каспийского, Белого, Азовского

¹⁴ Лотман. Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 147.

морей и Финского залива. По свидетельству отечественного флаговеда М.П. Головановой, в 1742 г. желтый фон и черный орел появились на государственном флаге Российской империи, который впоследствии использовался на официальных церемониях, коронациях и похоронах глав государства¹⁵. В 1858 г. император Александр II своим указом утвердил флаг с черно-желто-белыми полосами в качестве официального государственного символа, который использовался в дальнейшем почти 25 лет: «Первые полосы соответствовали черному государственному орлу в желтом поле, и кокарда из сих двух цветов была основана Императором Павлом I, между тем как знамена и другие украшения из сих цветов употреблялись уже во времена царствования императрицы Анны Иоанновны. Нижняя полоса белая или серебряная соответствует кокарде Петра Великого и Императрицы Екатерины II; Император же Александр I, после взятия Парижа в 1814 г., соединил правильную гербовую кокарду с древней Петра Великого, которая соответствует белому или серебряному всаднику (Св. Георгию) в московском гербе. Расположение сих цветов горизонтальное, верхняя полоса черная, средняя желтая (или золотая), а нижняя белая (или серебряная)»¹⁶. Флаг использовался как символ империи, из-за чего и получил название «имперского флага», или, в просторечии, «имперки».

Как отмечает Е.Н. Воронец, черно-желто-белый флаг «во все большем количестве случаев стал появляться как символическое знамя всего русского, как эмблема всего российского государства, во всем его пространстве, во всем его составе, со всеми людьми от самодержца-царя до последнего простолюдина»¹⁷. Утвердились и следующие смысловые значения цветов: черный цвет символизировал величие России, великодержавную государственность, государственную стабильность, незыблемость исторических границ и непобедимость. Желтый (или золотой) цвет символизировал духовность, устремление к нравственному совершенствованию и твердость духа, а также преемственность и сохранение православной веры. Белый (или серебряный) цвет символизировал чистоту и вечность, являясь для русского народа отражением подвигов святого Георгия.

¹⁵ См.: Голованова М.П. «Потребно иметь знамя». К истории русского государственного знамени XVII века // Советский музей. 1992. № 4. С. 35–38.

¹⁶ Собрание (1825–1881). Т. 33 (1858). Ч. 3. Штаты и табели // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIII. № 33289. С. 311.

¹⁷ Воронец Е.Н. Как произошли и что означают черный, желтый и белый цвета русской государственной символизации. Харьков, 1912. С. 13.

Со сменой исторических нарративов смысл семиотического кода имперского флага претерпевал существенные изменения и получал различную интерпретацию в разных аудиториях. У. Эко считал процесс порождения новых значений бесконечным: в нем один знак порождает новые знаки, и эти знаки становятся «промежуточным результатом правил кодировки, которые устанавливают переходную корреляцию элементов; каждый из элементов имеет право вступать — при определенных обстоятельствах — в другую корреляцию и тем самым формировать новый знак»¹⁸. Происходит формирование нового семиотического кода — «системы, устанавливающей репертуар противопоставленных друг другу символов, правила их сочетания, окказионально взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому»¹⁹. Так в 1905—1917 гг. представители праворадикальных организаций в России (так называемые черносотенцы) использовали трактовку цветов имперского флага как соответствие трем понятиям в лозунге «Православие, Самодержавие, Народность»²⁰. Белая полоса означала православие (символизировала чистоту христианской веры, сохраненную только в православии), желтая полоса — самодержавие (символизировала блеск и славу царской власти), черная — народность (цвет земли, ассоциируемый с простым народом — «черный люд», «черные сотни» и т.п.). Перевернутый флаг, белой полосой вверх, использовали позже эмигранты как траур по исторической России. После революции 1917 г. этот флаг долгое время оставался историческим артефактом. Однако в конце 1980-х гг. была предпринята попытка декодирования сообщения, передающего смысл флага: значительная часть монархистов и сторонников консервативных движений в России стали использовать черно-желто-белый флаг как противопоставление бело-сине-красному флагу, используемому демократическим движением. С 1992 г. черно-желто-белый флаг стал знаменем Союза казаков России. В п. 120 Положения об общественном управлении в Общероссийской общественной организации «Союз казаков» дается толкование цвета полос на знамени: верхняя —

¹⁸ Eco U. *A Theory of Semiotics*. Bloomington, 1976. P. 49.

¹⁹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с ит. А.Г. Погоняйло, В.Г. Резника. М., 1998. С. 45. Эти характеристики приводятся также в работе: Эко У. *Vertigo*. Круговорот образов, понятий, предметов / Пер. с ит. А.А. Сабашниковой. М., 2009.

²⁰ См.: Шарова В.Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность // Политико-философский ежегодник. Вып. 1 / Отв. ред. И.К. Пантин. М., 2008. С. 121.

черного цвета — символизирует державность; средняя — золотистого цвета — символ православия; нижняя — белого цвета — символизирует благородство и преданность²¹.

Новые коннотации у флага появились, когда его стала использовать националистическая организация «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), запрещенная на территории Российской Федерации решением суда в 2011 г. как экстремистская. Она использовала черно-желто-белый флаг, добавив к нему символ Движения, напоминающий кельтский крест, повернутый на 45 градусов. Представители ДПНИ вложили дополнительный идеологический смысл в цветовое значение флага, сделав его символом выступлений против нелегальной иммиграции. Скинхеды, связанные с этой организацией, были причастны к нападениям на иностранцев, мигрантов, представителей сексуальных меньшинств²².

Флаг также стал символом Союза православных хоругвеносцев, которые в целях воскрешения духа русского православия использовали его во время крестных ходов. Вместе с черно-желто-белыми флагами они носили иконы и лозунги, в том числе «Православие или смерть», который 21 декабря 2010 г. был признан экстремистским Черемушкинским районным судом г. Москвы²³. Союз православных хоругвеносцев внес свое прочтение в символическое обозначение цветов «имперки»: их семиотический код — это укрепление и распространение православной веры, восстановление самодержавной монархии, возрождение русского национального самосознания и имперского российского патриотизма на всей территории бывшей Российской империи.

В современной России правоохранительные органы на массовых мероприятиях иногда изымают черно-желто-белые флаги у участников, если расценивают их действия как провокацию²⁴, хотя сама по себе демонстрация этого флага законом не запрещена.

---

²¹ См.: Положение об общественном управлении в Общероссийской общественной организации «Союз казаков» // Союз казаков России. URL: <http://www.allcossacks.ru/index.php/2010-06-03-23-17-53> (дата обращения: 10.10.2019).

²² См.: *Урсул В.И.* Скинхеды: миф или реальность в современной России // Власть. 2008. № 1. С. 36.

²³ Лозунг «Православие или смерть!» пополнил список экстремистских материалов // Интерфакс. 2011. 16 мая. URL: <https://www.interfax.ru/russia/190149> (дата обращения: 09.12.2019).

²⁴ Какие политические движения и идеи символизируют флаги на митингах // Бумага. 2015. 2 марта. URL: <https://paperpaper.ru/flagi/> (дата обращения: 09.12.2019).

В 2013 г. депутат В. Милонов внес на рассмотрение Законодательного собрания Санкт-Петербурга проект федерального закона «Об историческом символе Российской Федерации — государственном флаге Российской империи». Он предлагал придать черно-желто-белому триколору статус «исторического флага», поднимать его во время официальных торжественных мероприятий и отмечать 24 июня день, посвященный флагу²⁵. По мнению депутата, этот «исторический флаг» нуждается в правовой защите от «либеральной толпы», поэтому следует запретить его использование в измененном виде или в сочетании с изображением или текстом, которые противоречат государственным или общественным интересам или оскорбляют национальные или религиозные чувства. Законопроект был поддержан 27 депутатами при 12 голосовавших против. Депутат А. Ковалев, в свою очередь, ответил, что никто никогда не пытался осквернить этот флаг и что, как раз наоборот, призывы к религиозной и национальной ненависти происходят под его цветами, а сам флаг стал символом самых радикальных националистических организаций. «Под этим флагом сегодня убивают людей. Убили Николая Гиренко, ученого, который давал экспертизы, чтобы судить фашистских недобитков. Убили Маркелова и Бабурову. Именно этот флаг стал символом экстремизма, насильственного свержения власти», — сказал он в своем выступлении²⁶.

Общественное внимание было взбудоражено, когда Бюро исполкома Российского футбольного союза запретило демонстрацию имперского флага во время проведения футбольных матчей. Это решение вызвало негативную реакцию со стороны болельщиков, поэтому пресс-секретарь Союза А. Григорянц был вынужден пояснить, что данный запрет касается только тех случаев, когда цвета флага сочетаются с символами дискриминационного характера, такими как свастика, кельтский крест и им подобные²⁷.

---

²⁵ См.: Милонов хочет отнять у националистов имперский триколор // РИА Новости. 2013. 20 дек. URL: <https://ria.ru/20131220/985387088.html> (дата обращения: 09.12.2019).

²⁶ См.: Зей Н. Цветная контрреволюция. Законодательное собрание Петербурга проголосовало за принятие закона о возврате имперского черно-желто-белого флага // Газета.ru. 2014. 29 янв. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2014/01/29/5874157.shtml> (дата обращения: 09.12.2019).

²⁷ См.: Фомин А. Болельщики жалуются Генеральному прокурору на Российский футбольный союз: запрет демонстрации российского имперского флага вызвал протесты футбольных болельщиков // Известия. 2016. 1 июля. URL: <https://iz.ru/news/620282> (дата обращения: 11.10.2019).

Таким образом, флаг Российской империи стал символом нескольких движений с разным идеологическим значением и приобрел политические коннотации, не обязательно связанные с восстановлением монархии, но в любом случае провозглашающие идею политической нации, базирующейся на «традиционных ценностях», имперском патриотизме, государственном центризме и ведущей роли этнических русских. Националистические движения предлагают сделать его флагом этнических русских, поскольку, по их мнению, у них нет своего объединяющего флага, и ставят своей целью сделать его государственным флагом вместо бело-сине-красного, превратив Россию в «государство для русских». Неудивительно, что связанные с ними негативные коннотации заставляют воспринимать эти цвета скорее как символ экстремизма, чем как символ побед и мощи Российской империи.

Таким образом, мы видим, что предложения по изменению правового статуса имперского флага — от закрепления его особой роли как исторического и предложений заменить им действующий Государственный флаг России до попыток запретить или ограничить его использование во время массовых мероприятий — отражают всю палитру отношений к нему со стороны отдельных частей российского общества, что лишний раз подтверждает, что этот флаг, как и флаги в целом, выражает «целый набор социокультурных значений, которые часто пересекаются, переплетаются, нахлестываются одно на другое и иногда смешиваются»²⁸.

4. Красный флаг: семиотические и правовые аспекты

В 1917 г., после Великой Октябрьской социалистической революции, Россия начала свою историю с новой страницы. В связи с кардинальными изменениями в политическом устройстве использование символики предыдущей эпохи стало невозможным. Декретом Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 8 апреля 1918 г. «О флаге Российской республики»²⁹ в качестве официального флага было введено Красное знамя с надписью «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика». В июне 1918 г. русский художник С.В. Чехонин предложил красный флаг с буквами «РСФСР» в левом верхнем углу. В 1922 г., когда был создан Советский Союз, пер-

²⁸ Leone M. The Semiotics of Flags. 2018.

²⁹ СУ РСФСР. 1918. № 31. Ст. 415.

воначально состоящий из четырех республик, был утвержден и советский красный флаг со звездой, серпом и молотом в левом верхнем углу.

Красное знамя выражало единство и борьбу международного пролетариата, а также приобрело значение символа великих побед свободного народа, строящего коммунизм. Отвоевав право на существование, молодая советская республика приступила к ликвидации разрухи и развернула огромное строительство. В годы первых пятилеток красные флаги развевались над ударными бригадами строителей Магнитогорска и Кузбасса, Днепрогэса и Комсомольска-на-Амуре, Хибингорска и Сталинграда, укрепляя социальный аспект семиотического кода флага. На флаг в верхнюю четверть были нанесены новые символы: пятиконечная звезда, символизирующая единство мирового пролетариата пяти материков нашей планеты и представляющая Коммунистическую партию как «путеводную звезду» на пути к коммунизму, а также серп и молот, символизирующие единство рабочих и крестьян. Согласно Положению о государственном флаге СССР, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г.³⁰, государственный флаг являлся символом государственного суверенитета СССР и нерушимого союза рабочих и крестьян в борьбе за построение коммунистического общества (п. 1). Позже этот флаг стал символом коммунистических партий в разных странах.

В советское время красный цвет флагов приобретает политическую коннотацию. Во многих областях жизни слово «красный» стало синонимом таких прилагательных, как «социалистический», «коммунистический», «революционный»³¹. Дополнительно красный цвет стал символизировать кровь, пролитую рабочим классом в борьбе с врагами революции. Каждого советского гражданина в школе учили, что красные пионерские галстуки являются частью государственного знамени — так с ранних лет происходило формирование личного кода восприятия красного цвета.

В ранние годы существования советской власти законодательство не предусматривало ответственности за надругательство над флагом или иными государственными символами. Как обособленный объект преступного посягательства Государственный флаг упоминался только в УК РСФСР 1926 г.³² В соответствии со ст. 93 за подъем на мор-

³⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 15. Ст. 304.

³¹ См.: *Пастуро М.* Красный: история цвета / Пер. с фр. Н. Кулиш. М., 2019. С. 108.

³² СУ. 1926. № 80. Ст. 600.

ском торговом судне флага Союза ССР без права на этот флаг по закону предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до одного года с конфискацией судна или штрафа до размера его стоимости, или штрафа до одной тысячи рублей. В этом случае речь идет о флаге как символе принадлежности судна определенному государству, и наказание предусмотрено за попытку ввести тех, кто визуально определяет государственную принадлежность судна, в заблуждение, т.е. речь не идет об осквернении идей или оскорблении чувств, которые связаны в сознании людей с идеологическим кодом или кодом личного восприятия.

После принятия в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик³³ появилась необходимость конкретизировать и выделить состав преступления именно за осквернение Государственного герба и флага. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 г. УК РСФСР 1960 г.³⁴ был дополнен ст. 190² «Надругательство над Государственным гербом или флагом».

После распада Советского Союза красный флаг в разных вариациях стал символом нескольких коммунистических партий России. Например, парламентская Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), позиционирующая себя как идейный преемник «РСДРП — РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) — КПСС и КП РСФСР»³⁵, оставила красный флаг, убрав с него звезду и добавив к серпу и молоту открытую книгу, что должно было символизировать солидарность рабочих, крестьян и интеллигенции.

Горячие дебаты о введении нового государственного флага начались в начале 1990-х гг. Новые органы власти решили отказаться от любого советского наследия и утвердили в качестве государственного символа бело-сине-красное полотнище, которое уже использовалось с конца 1980-х гг. различными демократическими движениями. Однако изменить государственную символику было непросто, о чем свидетельствует небольшой исторический факт: в марте 1990 г. Г. Каспаров и А. Карпов играли на чемпионате мира по шахматам под разными государственными флагами, хотя и представляли одну и ту же страну. Каспаров играл под бело-сине-красным флагом, акценти-

³³ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

³⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³⁵ См.: Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/party/> (дата обращения: 09.12.2019).

руя свою принадлежность к новой демократической России, а Карпов — под советским красным, акцентируя принадлежность к советскому государству³⁶. Отсюда следует, что в момент исторического раскола или революционных изменений два национальных флага могут вступить в конфликт, в котором каждый из них может претендовать на легитимность и приобретать полисемичность, поскольку коннотации ни одного из них не могут быть сведены исключительно к представлению государства. Реакция аудитории на флаг в этой ситуации «действительно является реакцией на сущность, представленную флагом»³⁷. Это также говорит о том, что государственные символы могут приобретать значение, выходящее за пределы тех, что им приписаны официальными органами власти³⁸. В приведенном примере флаги приобретают дополнительные коннотации: за ними стоят люди, которые хотят подчеркнуть свою принадлежность «к будущему» или «к прошлому», соответственно каждый из них формирует свою аудиторию, которая «считывает» эти символы как знак «свой — чужой».

Отношение к советскому прошлому как к положительному или отрицательному опыту стало главным пунктом разногласий при выборе флага для обновленной России. В то время как сторонники красного флага настаивали, что это знамя борьбы за равенство для всех, свободный труд и свободу от иностранных захватчиков, их противники отмечали, что это символ диктатуры, репрессий, сталинского ГУЛАГа и подавления инакомыслящих.

Смена кодов красного советского флага особенно наглядно просматривается в законодательстве о Знамени Победы. Его семиотическая история показывает, как один знак порождает другие знаки, а те, в свою очередь, следующие знаки с новыми значениями. Для новой аудитории (но не для коммунистов) красный советский флаг через серию последовательных интерпретаций постепенно потерял свою связь с коммунистической идеей и стал ассоциироваться с победой в Великой Отечественной войне. Знамя, которое водрузили над рейхстагом, хранилось в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации. Выносилось оно только однажды, на параде 1965 г. в честь 20-летия Победы.

---

³⁶ См.: *Татарский Н.* Без СССР: Каспаров и Карпов играли под разными флагами // Радио Свобода. 2005. 26 дек. URL: <https://www.svoboda.org/a/108582.html> (дата обращения: 11.10.2019).

³⁷ *Knowlton, S.* Applying Sebeok's Typology to the Study of Flags // *Raven*. 2010. No. 19. P. 57.

³⁸ *Ibid.* P. 61.

Президент Ельцин подписал Указ от 15 апреля 1996 г. № 561 «О Знамени Победы»³⁹, согласно которому флаг, водруженный над рейхстагом в мае 1945 г., получал статус Знамени Победы, которое, «в целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, в ознаменование заслуг воинов советских Вооруженных Сил перед Отечеством и в знак благодарности потомков победителям над фашистскими захватчиками» в дни государственных праздников, дни воинской славы, при проведении воинских ритуалов и массовых мероприятий, связанных с боевыми победами российского народа, могло использоваться наряду с Государственным флагом Российской Федерации. Само Знамя Победы должно было выноситься 9 мая и 23 февраля для возложения венков к могиле Неизвестного солдата федеральными органами государственной власти, а также для проведения торжественных заседаний, парадов войск и шествий ветеранов Великой Отечественной войны на Красной площади в городе Москве. В иных случаях должен был использоваться «символ Знамени Победы» — полотнище красного цвета с отношением длины к ширине 2:1, на котором на обеих сторонах в верхнем углу расположено изображение пятиконечной звезды.

Государственная Дума после долгих дебатов между депутатами от «Единой России», которые предлагали использовать красное полотнище с желтой звездой без коммунистических символов серпа и молота, с одной стороны, и депутатами от КПРФ и «Патриотов России», которые настаивали на возвращении к исторической версии советского флага, с другой стороны, был принят Федеральный закон от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы»⁴⁰. Согласно Закону Знаменем Победы является «штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии, водруженный 1 мая 1945 года на здании рейхстага в городе Берлине», который признан «официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, государственной реликвией России» (ст. 1). Закон закрепил правила хранения Знамени Победы и его использования во время торжественных мероприятий, проводимых органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями, и ввел понятие «копия Знамени Победы». Таким образом, в Законе содержится правовое регулирование обращения с реликвией, т.е. предметом, — тем самым

³⁹ СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1846.

⁴⁰ СЗ РФ. 2007. № 20. Ст. 2369.

флагом, который был водружен над рейхстагом, в то время как символическое значение передается «копиям» Знамени Победы, которые могут вывешиваться на домах и официальных зданиях наряду с Государственным флагом России. Депутаты отказались от введенного Указом от 15 апреля 1996 г. № 561 «символа Знамени Победы» — упрощенного варианта советского флага без серпа и молота, заменив его на «копию» оригинального флага, реявшего над рейхстагом.

Итак, произошла трансформация значения красного советского флага: его очистили от нежелательных коннотаций с коммунистическим прошлым, удалив (во времена Б.Н. Ельцина) или вернув (во времена В.В. Путина) оригинальные детали, сохранив при этом только те коннотации, которые связаны с подвигами советских людей — как партийных, так и беспартийных.

Интересно и то, что красные флаги стали использоваться в качестве символов протеста. Так, жители Басманного района Москвы в знак протеста против расширения железной дороги, которое поставило бы под угрозу сохранение и нормальное функционирование их многоквартирного дома, вывесили на своих балконах красные флаги, чтобы привлечь внимание к своей проблеме. Ранее красные флаги появились в районе Западное Дегунино, где жители протестовали против строительства огромного транспортно-логистического комплекса рядом с жилым кварталом. Такие же флаги развевались на Ставропольской улице в знак протеста против незаконного выселения⁴¹.

Итак, мы видим, что семиотическое переосмысление красного советского флага позволяет различным адресатам воспринимать этот флаг по-разному: и как символ великой социалистической страны, которая была потеряна, и как исторический артефакт, и как символ победы над врагами, и как знак памяти о тех, кто отдал свои жизни за свободу своей страны, и как символ тоталитарного прошлого и репрессий, и как способ визуализации социально-экономического протеста. Можно резюмировать, что красный флаг сегодня представляет собой несколько пересекающихся кодов: политического, идеологического и социокультурного⁴².

---

⁴¹ См.: *Бобылкина Я.* Жители Москвы вывесили красные флаги из своих окон с призывом о помощи // Ежедневный Шторм. 2019. 7 июня. URL: <https://dailystorm.ru/kultura/zhiteli-moskvy-vybrosili-iz-okon-krasnye-flagi-s-prizyvom-o-pomoshchi> (дата обращения: 09.12.2019).

⁴² О понятии семиотического кода и видах кодов см.: *Лотман Ю.М.* Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн, 2010. С. 53; *Semenenko A.* The Texture of Culture: An Introduction to Yuri Lotman's Semiotic Theory. NewYork, 2012. P. 30;

5. Бело-сине-красный флаг: семиотические и правовые аспекты

Конституция РФ не содержит описания Государственного флага. Согласно ст. 70 Государственный флаг, его описание и порядок официального использования должен устанавливаться федеральным конституционным законом. Такой Закон был введен в действие в 2000 г. Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»⁴³ «Государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней — белого, средней — синего и нижней — красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2 : 3», в приложении к Федеральному конституционному закону содержится изображение флага.

История бело-сине-красного флага восходит к 1668 г., когда был спущен на воду русский военный корабль «Орел», построенный голландскими инженерами⁴⁴. Позже Петр Великий решил использовать голландский флаг как модель для военно-морского флага России, в которой поменял последовательность цветов. В 1705 г. своим Указом он установил, что этот триколор должен использоваться в качестве торгового флага на всех реках⁴⁵. Новый порядок цветов показывал приоритет трех основных символов: белый символизировал Бога, синий — царя и красный — народ. В 1896 г., накануне коронации Николая II, бело-сине-красный флаг был утвержден как Государственный флаг России.

В 1942–1943 гг. во время Великой Отечественной войны флаг приобрел негативные коннотации, поскольку его цвета использовались во флагах и эмблемах коллаборационистских формирований, воевавших на стороне фашистской Германии. Например, флаг белого цвета с синим крестом использовала Русская освободительная армия (РОА), которая провозглашала своей целью освобождение России от коммунизма⁴⁶.

Kourdis E. The Notion of Code in Semiotics and Semiotically Informed Translation Studies. A Preliminary Study // *Readings in Humanities* / Ed. by O. Andreica, A. Olteanu. Cham, 2018. P. 311–325.

⁴³ СЗ РФ. 2000. № 52 (ч. 1). Ст. 5020.

⁴⁴ См.: *Ларионов В.Е.* Символика цветов и первоначальный рисунок государственного флага России // *Культурное наследие России*. 2018. № 1. С. 18.

⁴⁵ См.: *Басов А.Н.* История военно-морских флагов. М.; СПб., 2004. С. 44.

⁴⁶ Подробнее см.: *Журавлев Е.И.* Военно-политический коллаборационизм на юге России в годы немецко-фашистской оккупации (1941–1943 гг.) // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2009. № 4. С. 20–34.

В конце 1980-х гг. бело-сине-красный флаг стал использоваться национально-патриотическими и демократическими движениями и довольно быстро стал символом демократических реформ в общественном сознании. В августе 1991 г. Чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР постановила считать этот триколор официальным символом России⁴⁷. Данное решение было принято после подавления государственного переворота, предпринятого ГКЧП, и символизировало победу демократических сил над коммунистическим режимом.

Как видим, бело-сине-красный флаг со временем добавлял новые коннотации, и его семиотический код формировался постепенно. Сегодня этот флаг включает в себя в основном политические и идеологические коды, а его социальные и культурные коды пока слабее. Стремясь укрепить их, органы власти содействуют усилиям патриотических объединений, которые проводят кампании в поддержку государственного флага как символа единства нации и верности государству. Например, Общероссийский народный фронт провел акцию под лозунгом «Россия в каждом окне», посвященную Дню Государственного флага. Участники акции пытались убедить людей разукрасить свои дома в цвета государственного триколора, а для визуализации своей идеи расписали один из фасадов граффити, на котором изобразили десять окон с развевающимися из них национальными флагами. В течение месяца все желающие могли сделать селфи у этой расписанной стены. Однако акция не получила широкой общественной поддержки⁴⁸.

Помимо социокультурных и политических семиотических кодов, в России постепенно формируется код личного восприятия этого флага. Во многом этот процесс происходит под воздействием изобразительного искусства. Например, знаменитая картина Ивана Репина «Бурлаки на Волге» (1872–1873), известная многим поколениям россиян с детства, изображает флаг торгового флота в перевернутом положении. На картине флаг торгового флота, поднятый на мачте барка, который бечевой тянут бурлаки, изображен перевернутым. Перевернутый триколор, совпадающий по расцветке с флагом торгового флота, в мор-

---

⁴⁷ Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 августа 1991 г. № 1627/1–1 «Об официальном признании и использовании национального флага РСФСР» // Ведомости Советов народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1127.

⁴⁸ См.: Янковская О. В Москве запустили праздничную акцию ко Дню флага «Россия в каждом окне» // Life.ru. 2018. 22 авг. URL: <https://life.ru/1237555> (дата обращения: 09.12.2019).

ском деле означал сигнал бедствия⁴⁹. Первоначальной целью художника было показать контраст между роскошной жизнью праздной толпы и каторжным трудом бурлаков в царской России. Советская власть произвела перекодирование информации: картина стала одой несокрушимости духа русского народа. Человек все ниже и ниже наклоняется к земле, но продолжает, стиснув зубы, идти вперед, несмотря на сигнал бедствия — перевернутый флаг. Иллюстрации картины заполняли все учебники советского времени и являлись метафорой негибимой силы русского духа. Наверное, поэтому картина по сей день актуальна и не оставляет равнодушными зрителей, а семиотический код, связанный с флагом, передается от поколения к поколению и является элементом формирования национальной идентичности российского народа.

Флаг может быть изображен перевернутым и в результате ошибки — в таких случаях изначально он не имеет дополнительного значения, но может приобретать его по мере вовлечения аудитории в «прочтение» и реинтерпретацию символа. Так, 1 июня 2019 г. над одним из отделений военкоматов в Ханты-Мансийском автономном округе был вывешен перевернутый российский флаг. Некоторые пользователи социальных сетей обратили на это внимание и задали риторический вопрос: «Военные терпят бедствие?». Безусловно, никакого скрытого смысла в неправильном расположении цветов флага не было, а имела место банальная оплошность рабочего, укреплявшего флаг. Пользователи социальных сетей просто попытались добавить новое, ироничное, коннотативное значение флагу.

Еще один пример. 22 августа 2013 г. средства массовой информации сообщили о том, что на Невском проспекте в Санкт-Петербурге к саммиту вывесили флаги красной полосой вверх. Ситуацию прокомментировал бывший начальник службы протокола Смольного И. Арцишевский: «Надо сказать, что такой порядок цветов, тут кто-то не доработал, был на флаге протектората Богемии и Моравии времен фашистской оккупации. Надо очень осторожно относиться к флагам, соотношению их цветов, их последовательности, потому что такие ошибки могут дорого обойтись»⁵⁰.

---

⁴⁹ На картинах близкого периода см. также перевернутый флаг на картине «На реке. Ветреный день» (1870 г.) художника Ф.А. Васильева, когда у судна возникла проблема с парусом, правильные флаги изображены на полотнах И.К. Айвазовского «Волга» (1887 г.), И.И. Левитана «Свежий ветер. Волга» (1895 г.) и др.

⁵⁰ СМИ: К саммиту G20 на Невском проспекте перепутали цвета российско-го флага // ИА REGNUM. 2013. 22 авг. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1698015.html> (дата обращения: 09.12.2019).

Частые ошибки в размещении флага свидетельствуют о слабости кода личного восприятия у этого символа — для многих россиян флаг демократической России пока не вызывает таких сильных ассоциаций, как в свое время вызывало красное знамя. О правильном расположении цветов на флаге многие просто не задумываются, а это как раз говорит о том, что бело-сине-красный государственный флаг еще только должен утвердиться в сознании граждан России как истинный символ единения всех групп и сформировавшейся политической идентичности нации.

Разумеется, исправить ситуацию можно только через формирование сопричастности граждан к делам государства, а не посредством введения наказания за подобные ошибки. Правовое регулирование символов должно учитывать их особенность передавать не только те смыслы, которые хотел бы заложить в них законодатель, но и генерировать новые, самостоятельные смыслы, поэтому необходимо учитывать связанную с этим опасность применения норм вопреки намерению разработчиков законопроектов. К сожалению, сегодня нормы, регулирующие использование образов Государственного флага, не обладают необходимой правовой определенностью. Так, ч. 2 ст. 9.1 Федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации» предусматривает: «Допускается использование Государственного флага Российской Федерации, в том числе его изображения, гражданами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями в иных случаях, если такое использование не является надругательством над Государственным флагом Российской Федерации». Надругательство над Государственным флагом влечет административную или уголовную ответственность⁵¹. Статья 329 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание за данное деяние в виде ограничения свободы на срок до одного года, либо принудительных работ на тот же срок, либо ареста на срок от трех до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до одного года, однако не содержит определения того, что понимается под «осквернением». Не дает достаточных рекомендаций и судебная практика: согласно статистике, за последние 12 лет по этой статье в среднем рассматривались единицы дел (в 2018 г. было привлечено к ответственности четыре человека, в 2017 г. — шесть, а в 2016 г. — только один). Например, в 2003 г. был осужден член КПРФ, сорвавший Го-

---

⁵¹ Осквернение иностранных государственных флагов, в отличие от некоторых других европейских стран, правонарушением не является.

сударственный флаг со здания Государственной Думы, в 2007 г. в Тюменской и Свердловской областях к ответственности были привлечены лица, которые сорвали и выкинули в мусорные баки флаги с административных зданий, а в 2010 г. были сожжены флаги в Калужской и Московской областях. В Екатеринбурге один из активистов Национал-большевистской партии систематически подменял национальные флаги имперскими. В 2013 г. в Пензенской области сожгли Государственный флаг местные коммунисты. Все эти случаи связаны с низвержением и уничтожением флагов — какие еще действия могли бы попасть под определение надругательства, пока непонятно. В связи с появлением нормы об осквернении Государственного флага интересно обратиться к истории 1981 г., когда 21-летний гражданин Игорь Каляпин, как раз наоборот, был оштрафован и привлечен к ответственности за то, что на первомайской демонстрации шел с бело-сине-красным флагом, который суд назвал «деникинским»⁵².

В ст. 17.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях устанавливается ответственность за нарушение правил официально-использования Государственного флага, совершение данного административного проступка влечет наложение штрафа на граждан в размере от двух до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти до семи тысяч рублей; на юридических лиц — от 100 до 150 тысяч рублей. Однако из-за неудачной формулировки правоприменительная практика по этой статье приводит к курьезам, что может быть продемонстрировано на примере постановления мирового судьи Уренского района Нижегородской области, который в 2012 г. наложил штраф в размере 2000 руб. на гражданина Н. за то, что у него не в день государственного праздника на частном доме висел Государственный флаг. Мировой судья считал это нарушением порядка использования государственных символов. Уренский районный суд отменил постановление, указав, что гражданин, наоборот, таким образом «выразил свои сильные патриотические чувства»⁵³. В 2013 г. сотрудник полиции принял решение наложить штраф за установку Государственного флага Российской Федерации и флага Республики Мордовия на здании магазина «Южный». Верховный суд Республики Мордовия оставил в силе решение мирового судьи, который прекратил производ-

⁵² За эти 30 лет история страны как будто сделала круг // Коммерсантъ. 2018. 24 авг.

⁵³ Суд отменил штраф «патриоту», который вывесил на своем доме флаг России не в день госпраздника // Pravo.ru. 2010. 1 окт. URL: <https://pravo.ru/news/view/78061/> (дата обращения: 09.12.2019).

ство по делу, указав, что «в действиях владельца магазина отсутствует состав административного правонарушения, поскольку законом допускается использование Государственного флага Российской Федерации, в том числе его изображения, гражданами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями в случаях, если такое использование не является надругательством над Государственным флагом Российской Федерации. Таким образом, использование Государственного флага Российской Федерации путем вывешивания его на здании организации законом не возбраняется, если такое использование не является надругательством над Государственным флагом Российской Федерации»⁵⁴. Еще в одном случае сотрудник МВД по Республике Карелия был подвергнут дисциплинарному взысканию в виде замечания за нарушение служебной дисциплины за то, что пришел на работу в форменном галстуке с вышитым изображением Государственного флага и надписью «Россия», что, по мнению его руководства, являлось отклонением от формы галстука, установленной п. 1.23 Приложения № 3 к приказу МВД России от 2 августа 1994 г. № 372, которая не предусматривает на галстуке никакой вышивки. Данное взыскание было отменено решением Президиума Верховного суда Республики Карелия⁵⁵.

Уголовные и административные санкции за осквернение государственного флага преследуют цель воспитания уважения к этому национальному символу, а также к государству, которое обозначается этим символом, однако нормы об осквернении флагов всегда трудно применять на практике, потому что не может быть составлен список конкретных действий, которые бы точно подпадали под эти нормы — всегда появятся неоднозначные ситуации, как в случае с платьем из итальянского флага на девушке, который мы приводили в качестве примера в самом начале статьи. Попытки ограничить применение визуальных образов неизбежно вызывают вопросы о конституционности таких ограничений, поскольку вступают в противоречие с гарантиями свободы выражения и свободы художественного творчества. Сомнительно, что уважение к символам можно воспитать с помощью мер принуждения — это, скорее, проблема отношения граждан к органам власти, доверия между населением и органами управления, а так-

⁵⁴ Постановление Верховного Суда Республики Мордовия от 24 сентября 2013 г. по делу № 4А-161/2013 // ИПС «Гарант».

⁵⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Карелия от 7 декабря 2011 г. по делу № 44г-40-2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FwMT1JZKTyLb/> (дата обращения: 09.12.2019).

же слабости семиотических кодов национального бело-сине-красного триколора, который в российских политических реалиях до сих пор вынужден конкурировать с советским и имперским флагами, вокруг которых продолжают выстраивать свою идентичность определенные группы россиян. Новый флаг демократической России все еще нуждается в усилении своей семиотической силы на уровне личного восприятия простыми людьми.

6. Заключение

В российском обществе семиотические коды официальных флагов сложились в соответствии с историческими, политическими и социальными условиями, в которых они возникали и использовались. У некоторых флагов (например, у красного) семиотические коды оказались сильнее, чем у других — независимо от того, положительные или отрицательные коннотации вызывает сам флаг. Коды красного знамени оставались сильными и широко распространенными даже тогда, когда сам советский флаг утратил статус государственного, поэтому законодателю пришлось наделить его еще одним официальным статусом — статусом Знамени Победы. В то же время, чтобы избежать ассоциации с коммунистической идеологией и Коммунистической партией, которая в настоящее время формально находится в оппозиции, политическая власть пытается заменить красный флаг как символ Победы в Великой Отечественной войне другим символом — Георгиевской лентой, поскольку государственный бело-сине-красный флаг у населения не ассоциируется с героизмом и победами прошлого; скорее, на уровне индивидуального восприятия он ассоциируется с государственными органами и государственной властью и еще нуждается в укреплении своих культурных и социальных кодов для того, чтобы стать подлинным символом национальной идентичности для всех групп населения в многонациональном, мультикультурном государстве. Флаг Российской империи превратился в символ националистических движений, объединенных вокруг идеи великого имперского прошлого, государственного центризма и ведущей роли этнических русских. Семиотическое поле флагов, которые имели или имеют в российском государстве статус официальных, оказалось похожим на лоскутное одеяло, сотканное из кусочков различных социальных, политических, идеологических и культурных кодов с наложением очень разнообразных кодов личного восприятия. Оно отражает историю государства, которое переживало революционные потрясения и драма-

тические изменения государственного строя, режимов и традиций. Правовое регулирование и правоприменительная практика отражают неоднозначность и сложность чисто правовых решений там, где речь идет о правовых символах, которые в силу своей специфики по природе неоднозначны, непостоянны и зависимы от контекста, в котором используются. Эти моменты непременно следует учитывать законодателю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Басов А.Н.* История военно-морских флагов. М.; СПб.: АСТ; Полигон, 2004.
- Безруков А.В.* К вопросу о неофициальном использовании государственных символов Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1. С. 19–25.
- Борисова М.М.* Становление и правовое регулирование символики субъектов РФ // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 12–15.
- Воронец Е.Н.* Как произошли и что означают черный, желтый и белый цвета русской государственной символизации. Харьков: Типография «Мирный труд», 1912.
- Герман О.Б., Колесниченко А.А.* Правовой статус государственных символов Российской Федерации и ее субъектов в конце XX — начале XXI веков: сравнительный анализ // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 6. С. 66–71.
- Голованова М.П.* «Потребно иметь знамя». К истории русского государственного знамени XVII века // Советский музей. 1992. № 4. С. 35–38.
- Головашина О.В., Линченко А.А., Аникин Д.А.* Динамика культурной памяти как предмет исследования: подходы и решения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 174. С. 191–202. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-191-202
- Давыдова М.Л.* Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 56–62.
- Дильтей В.* Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. 2001. № 9. С. 124–125.
- Журавлев Е.И.* Военно-политический коллаборационизм на юге России в годы немецко-фашистской оккупации (1941–1943 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 4. С. 20–34.
- Капицын В.М.* Политико-правовые аспекты консолидации символического пространства России // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2011. № 9. С. 90–96.
- Колесниченко А.А.* Государственно-правовые символы России: история и современность // Философия права. 2011. № 3. С. 44–46.
- Колесниченко А.А.* Характеристика правовой символики российского государства в постсоветский период // Философия права. 2008. № 3. С. 119–121.

Крупная Е.М. Культурно-историческое наследие в семиотико-правовом изменении (на примере государственных символов субъекта Российской Федерации) // Правовая инициатива. 2015. № 2. URL: <http://49e.ru/ru/2015/2/5> (дата обращения: 11.11.2019). DOI: 10.17413/2015-2-5

Ларионов В.Е. Символика цветов и первоначальный рисунок государственно-го флага России // Культурное наследие России. 2018. № 1. С. 18–22.

Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн: TLU Press, 2010.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.

Мисюров Д.А. Политика и символы в России. М.: Макс Пресс, 2004.

Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2009.

Нужин К.В. Правовое регулирование ответственности за ненадлежащее использование государственных символов субъектов РФ // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 35–38.

Пастуро М. Красный: история цвета / Пер. с фр. Н. Кулиш. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Поцелуев С.П. Выбор государственной символики: бюрократические и политические решения // Философия права. 2012. № 4. С. 39–43.

Сальникова Е.В. Феномен визуального. От древних истоков к началу XXI века. М.: Прогресс-Традиция, 2013.

Урсул В.И. Скинхеды: миф или реальность в современной России // Власть. 2008. № 1. С. 36–39.

Шарова В.Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность // Политико-философский ежегодник. Вып. 1 / Отв. ред. И.К. Пантин. М.: ИФРАН, 2008. С. 120–135.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с ит. А.Г. Погоняйло, В.Г. Резника. М.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.

Эко У. Vertigo. Круговорот образов, понятий, предметов / Пер. с ит. А.А. Сабашниковой. М.: Слово, 2009.

Eco U. A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1976.

Knowlton S. Applying Sebeok's Typology to the Study of Flags // Raven. 2012. Vol. 19. P. 57–98.

Kourdis E. The Notion of Code in Semiotics and Semiotically Informed Translation Studies. A Preliminary Study // Readings in Humanities / Ed. by O. Andreica, A. Olteanu. Cham: Springer, 2018. P. 311–325. DOI: 10.1007/978-3-319-66914-4_21

Leone M. The Semiotics of Flags. 2018 // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/36130455/2018_-_The_Semiotics_of_Flags (дата обращения: 08.12.2019).

Platoff A.M. Russian Regional Flags: Flags of the Subjects of the Russian Federation // Raven. 2009. Vol. 16. P. 1–154.

Reichl S. Flying the Flag: The Intricate Semiotics of National Identity // *European Journal of English Studies*. 2004. Vol. 8. Iss. 2. P. 205–217. DOI: 10.1080/1382557042000294738

Semenenko A. *The Texture of Culture: An Introduction to Yuri Lotman's Semiotic Theory*. New York: Palgrave Macmillan, 2012. DOI: 10.1057/9781137008541

REFERENCES

Basov, A.N. (2004). *Istoriya voenno-morskikh flagov* [History of Military Naval Flags]. Moscow; Saint Petersburg: AST; "Poligon". (in Russ.).

Bezrukov, A.V. (2016). K voprosu o neofitsial'nom ispol'zovanii gosudarstvennykh simvolov Rossiiskoi Federatsii [To The Question About the Informal Use of State Symbols of the Russian Federation]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [The Science. Society. State], 4(1), pp.19–25. (in Russ.).

Borisova, M.M. (2008). Stanovlenie i pravovoe regulirovanie simvoliki sub"ektov RF [Formation and Legal Regulation of Symbols of Subjects of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], (5), pp. 12–15. (in Russ.).

Davydova, M.L. (2008). Pravovye simvol i simvol v prave: ponyatie, znachenie, klassifikatsiya [Legal Symbols and Symbols in Law: Concept, Meaning, Classification]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], (2), pp. 56–62. (in Russ.).

Dilthey, W. (2001). Predposylki ili usloviya soznaniya libo nauchnogo poznaniya [Prerequisites or Conditions of Consciousness or Scientific Knowledge]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], (9), pp. 124–125. (in Russ.).

Eco, U. (1968). *La struttura assente. Introduzione alla ricerca semiologica*. Milan: Bompiani. (in It.). [Russ. ed.: Eco, U. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [The Absent Structure. Introduction to Semiological Research]. Translated from Italian by A.G. Pogonyailo and V.G. Reznik. Moscow: TOO TK "Petropolis"].

Eco, U. (1976). *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press.

Eco, U. (2009). *Vertigine della lista*. Milan: Bompiani. (in It.). [Russ. ed.: Eco, U. (2009). *Vertigo. Krugovorot obrazov, ponyatii, predmetov* [The Infinity of Lists]. Translated from Italian by A.A. Sabashnikova. Moscow: Slovo].

German, O.B. and Kolesnichenko, A.A. (2011). Pravovoi status gosudarstvennykh simvolov Rossiiskoi Federatsii i ee sub"ektov v kontse XX — nachale XXI vekov: sravnitel'nyi analiz [The Legal Status of State Symbols of the Russian Federation and Its Subjects at the End of XX — early XXI Centuries: A Comparative Analysis]. *Yurist"-Pravoved* [Jurist-Pravoved], (6), pp. 66–71. (in Russ.).

Golovanova, M.P. (1992). "Potrebno imet' znamyu". K istorii russkogo gosudarstvennogo znameni XVII veka ["It is Necessary to Have a Flag". History of the State Flag of 17th Century]. *Sovetskii muzei* [Soviet Museum], (4), pp. 35–38. (in Russ.).

Golovashina, O.V., Linchenko, A.A. and Anikin, D.A. (2018). Dinamika kul'turnoi pamyati kak predmet issledovaniya: podkhody i resheniya [Culture Memory Dynamics as a Research Subject: Approaches and Solutions]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*.

Seriya: Gumanitarnye nauki [Tambov University Review. Series: Humanities], 23(174), pp. 191–202. (in Russ.). DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-191-202

Kapicyan, V.M. (2011). Politiko-pravovye aspekty konsolidatsii simvol'nogo prostranstva Rossii [Political and Legal Aspects of Consolidation of the Symbolic Space of Russia]. *Vestnik Armavirskogo instituta social'nogo obrazovaniya (filiala) RGSU* [Bulletin of Armavir Institute of Social Education (a Branch) of RSSU], (9), pp. 90–96. (in Russ.).

Knowlton, S. (2012). Applying Sebeok's Typology to the Study of Flags. *Raven*, 19, pp. 57–98.

Kolesnichenko, A.A. (2008). Kharakteristika pravovoi simvoliki rossiiskogo gosudarstva v postsovetiskii period [Post-Soviet Russian State Legal Symbolism Characteristic]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], (3), pp. 119–121. (in Russ.).

Kolesnichenko, A.A. (2011). Gosudarstvenno-pravovye simvol'y Rossii: istoriya i sovremennost' [State and Law Symbols in Russia: Past and Present]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], (3), pp. 44–46. (in Russ.).

Kourdis, E. (2018). The Notion of Code in Semiotics and Semiotically Informed Translation Studies. A Preliminary Study. In: O. Andreica and A. Olteanu, eds. *Readings in Numanities*. Cham: Springer, pp. 311–325 DOI: 10.1007/978-3-319-66914-4_21

Krupenya, E.M. (2015). Kul'turno-istoricheskoe nasledie v semiotiko-pravovom izmerenii (na primere gosudarstvennykh simvolov sub"ekta Rossiiskoi Federatsii) [Cultural and Historical Heritage in the Semiotic Legal Dimension (on the Example of State Symbols of the Subject of the Russian Federation)]. *Pravovaya initsiativa* [The Legal Initiative], [online] (2). Available at: <http://49e.ru/ru/2015/2/5> [Accessed 11 November 2019]. (in Russ.). DOI: 10.17413/2015-2-5

Larionov, V.E. (2018). Simvolika tsvetov i pervonachal'nyi risunok gosudarstvennogo flaga Rossii [The Symbolism of Colors and the Original Design of the State Flag of Russia]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia], (1), pp.18–22. (in Russ.).

Leone, M. (2018). *The Semiotics of Flags*. [online] Academia.edu. Available at: https://www.academia.edu/36130455/2018_-_The_Semiotics_of_Flags [Accessed 8 December 2019].

Lotman, Yu.M. (2000). *Semiosfera* [The Semiosphere]. Saint Petersburg: "Iskusstvo-SPB". (in Russ.).

Lotman, Yu.M. (2010). *Nepredskazuemye mekhanizmy kul'tury* [The Unpredictable Workings of Culture]. Tallinn: TLU Press. (in Russ.).

Misyurov, D.A. (2004). *Politika i simvol'y v Rossii* [Politics and Symbols in Russia]. Moscow: Maks Press. (in Russ.).

Nuzhin, K.V. (2008). Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti za nenadlezhashchee ispol'zovanie gosudarstvennykh simvolov sub"ektov RF [Legal Regulation of Liability for Improper Use of State Symbols of Subjects of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal law], (3), pp. 35–38. (in Russ.).

Nuzhin, K.V. (2009). *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi simvoliki v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and Legal Regulation of State Symbols in the Subjects of the Russian Federation]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Saransk: N.P. Ogarev Mordovia State University. (in Russ.).

Pastoureau, M. (2016). *Rouge. Histoire d'une couleur*. Paris: Le Seuil. (in Fr.). [Russ. ed.: Pastoureau, M. (2019). *Krasnyi: istoriya tsveta* [Red: The History of a Color]. Translated from French by N. Kulish. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie].

Platoff, A.M. (2009). Russian Regional Flags: Flags of the Subjects of the Russian Federation. *Raven*, 16, pp. 1–154.

Potseluev, S.P. (2012). Vybór gosudarstvennoi simvoliki: byurokraticheskie i politicheskie resheniya [The Choice of State Symbols: The Bureaucratic and Political Decisions]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], (4), pp. 39–43. (in Russ.).

Reichl, S. (2004). Flying the Flag: The Intricate Semiotics of National Identity. *European Journal of English Studies*, 8(2), pp. 205–217. DOI: 10.1080/1382557042000294738

Sal'nikova, E.V. (2013). *Fenomen vizual'nogo. Ot drevnikh istokov k nachalu XXI veka* [The Phenomenon of the Visual. From the Ancient Sources to the Early 21st Century]. Moscow: Progress-Traditsiya. (in Russ.).

Semenenko, A. (2012). *The Texture of Culture: An Introduction to Yuri Lotman's Semiotic Theory*. New York: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9781137008541

Sharova, V.L. (2008). Pravoradikal'naya ideologiya v Rossii: istoki i preemstvennost' [The Radical Right Ideology in Russia: The Origins and Continuity]. In: I.K. Pantin, ed. *Politiko-filosofskii ezhegodnik* [Political and Philosophical Yearbook]. Issue 1. Moscow: IFRAN, pp. 120–135. (in Russ.).

Ursul, V.I. (2008). Skinkheddy: mif ili real'nost' v sovremennoi Rossii [Skinheads: Myth or Reality in Modern Russia]. *Vlast'* [Power], (1), pp. 36–39. (in Russ.).

Voronets, E.N. (1912). *Kak proizoshli i chto oznachayut chernyi, zheltiy i belyi tsveta russkoi gosudarstvennoi simbolizatsii* [What's the Origin and the Meaning of Black, Yellow and White Colors of the Symbolization of the Russian State]. Kharkiv: Tipografiya "Mirnyi trud". (in Russ.).

Zhuravlev, E.I. (2009). Voenno-politicheskii kollaboratsionizm na yuge Rossii v gody nemetsko-fashistskoi okkupatsii (1941–1943 gg.) [Political and War Collaboration in the South of Russia (the Years of Fascist Occupation 1941–1943)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], (4), pp. 20–34. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ерохина Юлия Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Соболева Анита Карловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент Департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

AUTHORS' INFO:

Yulia V. Erokhina — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the School of General and Interdisciplinary Legal Studies, National Research University Higher School of Economics.

Anita K. Soboleva — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the School of General and Interdisciplinary Legal Studies, National Research University Higher School of Economics.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ерохина Ю.В., Соболева А.К. Семиотико-правовой анализ визуальной репрезентации флагов в России // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 6. С. 26–57. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-6-erokhina-soboleva

CITATION:

Erokhina, Yu.V. and Soboleva, A.K. (2019). Semiotic and Legal Analysis of the Visual Representation of Russian National Flags. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14(6), pp. 26–57. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-6-erokhina-soboleva